

деніестрахомъ опозорѣнія. Но не каждый проступокъ или преступленіе имѣють опозоривающій характеръ, напр., поединокъ, оскорбленіе стражи, сопротивленіе приставу и т. п. Въ оправданіе редакціи 1 п. 530 ст., объясненія указываютъ (стр. 384 и 387), что на практикѣ могли бы произойти безконечныя затрудненія по вопросу, какія именно преступныя дѣянія позорятъ честь учинившаго ихъ и что вообще было бы весьма широко придавать значеніе угрозъ болзни оглашенія всякаго безчестнаго дѣйствія и всякаго обстоятельства позорящаго честь. Если проектъ не усматривалъ никакихъ затрудненій относительно редакціи упомянутой статьи 73 и не опасался, чтобы безусловный ея запретъ былъ слишкомъ широкъ, то и редакція 530 должна быть согласована со ст. 73. Притомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ шантажѣ существенное значеніе имѣетъ не свойство угрозъ, а то обстоятельство, что принуждающій успѣлъ посредствомъ какой бы то ни было угрозы осуществить преступную корыстную цѣль. Поэтому Саксонія (282) говоритъ вообще объ угрозахъ, причинить какой бы то ни было вредъ. Такое же значеніе имѣють угрозы въ ст. 1686 ул. о нак., хотя въ этомъ смыслѣ практика не разработала этой статьи.

Шантажъ по проекту наказывается мягче чѣмъ вымогательство, наказуемое по 532 ст. Но кажется, слѣдовало уравнить наказаніе въ обоихъ случаяхъ, такъ какъ иногда шантажъ можетъ быть болѣе преступнымъ. Положимъ, что А посредствомъ угрозы побоями принудить Б къ отказу отъ права по имуществу (532 ст.), а Г принудилъ въ такому же отказу г-жу Н угрозою огласить ея письма къ любовнику компрометирующаго содержанія (ст. 530).

Объясненія имѣли въ виду, во избѣжаніе недоразумѣній, строго различить насильственное похищеніе и вымогательство, объявляя предметомъ одного — чужое движимое